

Воинское званіе предъ судомъ слова Божія и разума Святой Православной Церкви.

Среди разнорѣчивыхъ взглядовъ, мнѣній и убѣжденій, высказываемыхъ нашей интеллигенціей по различнымъ вопросамъ, выдвигаемымъ общественной жизнью, нашего вниманія заслуживаютъ воззрѣнія на воинское служеніе, связанное съ печальной необходимостью лишать человѣка самаго высшаго и драгоцѣннаго дара—его жизни. И, если сбивчивыя, очень часто діаметрально противоположныя понятія по данному предмету находятъ широкое распространеніе среди лицъ гражданскаго званія, то нельзя обойти молчаніемъ и военную среду, въ рядахъ которой также существуютъ не вполне правильныя представленія по вопросу о дозвоительности примѣненія насилія къ „вѣнцу творенія“. Краснорѣчивымъ показателемъ того, насколько въ разрѣшеніи этого вопроса, большинство облеченныхъ въ военный мундиръ жаждетъ ясно-опредѣленной и строго-единой, покоящейся на твердой основѣ, руководящей мысли, служить чрезвычайно характерное, продиктованное стономъ наболѣвшей души, письмо „Строевого Капитана“, напечатанное за прошедшій годъ на страницахъ (№ 18) нашего журнала. Авторъ письма съ чувствомъ глубоко-вѣрующаго человѣка стремится найти указанія и разъясненія на вызывающее, повидимому, у многихъ, причастныхъ къ офицерской средѣ, недоумѣніе, какимъ образомъ возможно „достигнуть спасенія при обстановкѣ, требующей отъ воинскихъ чиновъ *смѣло* убивать, но и *крѣпко* соблюдать мѣру и границы этого грознаго права“. Безспорно, правильное толкованіе требованій христіанской нравственности можетъ указать намъ самый надежный путь къ установленію правильнаго взгляда на воинское служеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ выясненію сущности воинскаго воспитанія. Сознательное и подробное уясненіе нравственнаго закона, возвѣщеннаго Христомъ, для людей, поставленныхъ на стражѣ охраненія порядка и безопасности, чести государства и его могущества, въ случаѣ надобности при содѣйствіи меча, пріобрѣтаетъ тѣмъ большую цѣнность, что въ настоящее время нерѣдко раздаются голоса и въ прессѣ и обществѣ, унижающіе воинское званіе и даже отвергающіе право на его существованіе, такъ какъ оно будто-бы противорѣчитъ духу Святаго Евангелія и нравственному ученію христіанства.—Предлагаемый очеркъ, не пре-

тендуя на что-либо оригинальное, имѣть въ виду въ краткой и сжатой формѣ представить тѣ выдержки изъ Священнаго Писанія и основаннаго на немъ разума Святой Православной Церкви, которыя съ достаточной ясностью устанавливаютъ христіанскую точку зрѣнія на воинское званіе и опровергаютъ существующія по этому поводу заблужденія.

Противники военнаго дѣла утверждаютъ, что слово Божіе и святыя Отцы Церкви относятся къ нему съ полнымъ отрицаніемъ и осужденіемъ; если въ послѣдующіе вѣка въ исторіи христіанскихъ народовъ возникали войны, то участники ихъ не были истинными христіанами; они шли противъ заповѣди Спасителя, какъ и сама Церковь съ ея служителями, благословляющая на кровавую брань войска и ихъ знамена. Но если враги воинскаго званія ссылаются въ данномъ случаѣ на авторитетъ Христа, то они не должны забывать словъ Божественнаго Учителя, сказанныхъ Имъ іудеямъ: „испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный“ (Іоан. 5,32), т. е. изслѣдуйте Священныя Писанія или ветхозавѣтныя книги, написанныя Духомъ Божиимъ чрезъ освященныхъ и вдохновенныхъ мужей, именуемыхъ пророками. А между тѣмъ въ этихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на запрещеніе военнаго дѣла; напротивъ въ четвертой книгѣ пророка Моисея (Числь, гл. 1, 2, 10, 13) священный Бытописатель повѣствуетъ о повелѣніи, данномъ ему Богомъ, составить общее ополченіе и раздѣлить это ополченіе на части по знаменамъ, съ названіемъ каждой отдѣльной части, и сдѣлать двѣ серебряныя трубы для указаній различныхъ построений и движеній призванныхъ къ жизни полковъ. Такимъ образомъ не человѣкъ своимъ собственнымъ вымысломъ, но Самъ Богъ чрезъ пророка Моисея положилъ начало, придавъ стройную организацію и освятилъ воинское званіе, его доспѣхи, занятія и дѣйствія. Вотъ почему въ тѣхъ войнахъ, которыя, по волѣ Божіей, Израильтяне вели подъ руководствомъ богоизбранныхъ рождей своихъ, можно видѣть разнородныя и сложныя проявленія военнаго искусства: они посылали соглядатаевъ (шпіоновъ), устраивали засады, дѣлали обходы, приступы и проч. (Кн. Ис. Нав., гл. 8-я).

Установленное и освященное властью Владыки міра воинское званіе не находитъ для себя осужденія или отрицанія и со стороны Божественнаго Основателя христіанства и святыхъ Учениковъ Его—Апостоловъ. Напротивъ, очень часто въ Евангеліи и Апостольскихъ Посланіяхъ воинскіе доспѣхи и предметы одѣяній воиновъ примѣняются къ различнымъ подвигамъ христіанина; въ своихъ рѣчахъ и Спаситель и Апостолы постоянно дѣлаютъ указанія на воинское служеніе въ качествѣ примѣра и аналогіи. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ рѣчей, наиболѣе сильныхъ и яркихъ по своему выраженію. „Какой царь, говоритъ Христосъ, идя на войну противъ другаго царя, не сядетъ и не посоветуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами“ (Лук. 14,31)? И еще: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“ (Мѡ. 10,34): „Если-бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались-бы за Меня“ (Іоан. 18,36). Нерѣдко и образный языкъ Посланій Апостольскихъ проникнуть духомъ воина. „Облечемся въ броню вѣры и племъ надежды спасенія“ (1 Сол. 5,8), пишетъ Апостолъ Павелъ. И опять: „возьмите щитъ вѣры и мечъ духовный“ (Еф. 6, 16,17), „облечемся въ оружіе свѣта“ (Римл. 13,12). „Преподаю тебѣ завѣщаніе, чтобы ты воинствовалъ, какъ добрый воинъ“ (1 Тим. 1,18).

Но особенно убѣдительнымъ свидѣтельствомъ о полной терпимости къ воинскому званію Спасителя и Божественныхъ Его Учениковъ слу-

жать событія, передаваемыя евангельскою исторіей и книгой Дѣяній Св. Апостоловъ. Несомнѣнно, что среди многочисленныхъ слушателей Христа, неудовлетворенныхъ языческими вѣрованіями и жаждавшихъ свѣта правды и истины, находились и воины, такъ какъ со времени полководца Помпея римскія войска занимали Палестину и были расквартированы по различнымъ ея городамъ. Грубые и жестокіе языческіе нравы, царившіе въ военной средѣ и не дававшіе, повидимому, удовлетворенія запросамъ естественнаго нравственнаго чувства, уже до явленія въ міръ Спасителя, понуждали воиновъ приходить къ проповѣднику покаянія, Іоанну Крестителю, за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній и искать у Предтечи Господня наставленій и указаній. Можно думать, что воины, получившіе разъясненіе существенныхъ обязанностей возложеннаго на нихъ долга отъ великаго подвижника—пророка, не осудившаго воинскаго званія, хотѣли найти подтвержденіе наставленій Іоанна Крестителя и у Того, Кто въ основу своего ученія полагалъ неуклонную кротость, милосердіе и неизмѣнную до самопожертвованія любовь къ ближнему. На страницахъ Святаго Евангелія указанъ Капернаумскій сотникъ, римскій офицеръ, чутъемъ своею совѣсти постигшій несостоятельность язычества и по подсказу измученной души предугадавшій Божественное величіе Господа Іисуса. И Спаситель не только не отринувъ, не осудилъ и не подвергъ поруганію воинское званіе сотника, жаждавшаго слышать отъ Христа глаголы живота вѣчнаго, но благоволилъ послѣдовать къ его дому, испѣлить слугу сотника и самого его удостоить всенародною и рѣдкою похвалы (Мѡ. 8,5—13). Неизреченное милосердіе, а не осужденіе даровалъ чрезъ предсмертную молитву къ Отцу Небесному на крестѣ Божественный Страдалецъ и другому сотнику Логгину, закончившему жизнь свою мученической смертію за Христа и ставшаго Его воиномъ.

Было-бы совершенно напраснымъ трудомъ искать и въ Дѣяніяхъ Св. Апостоловъ какого-либо хотя и отдаленнаго намека на осужденіе воинскаго званія. Ученики Христовы, по данному имъ повелѣнію „блюсти вся“, что заповѣдалъ Спаситель (Мѡ. 28,20), не лишали своего благовѣстія воиновъ-язычниковъ, призванныхъ волею Божіей къ познанію свѣта евангельской истины. Такъ, сотникъ Корнилій, служившій въ Италійскомъ полку, имѣвшемъ стоянку въ Кесаріи Палестинской, по явленіи ему ангела Господня, просилъ апостола Петра придти къ нему, чтобы услышать отъ него слово спасенія. Св. апостоль, призванный чудеснымъ указаніемъ Божиимъ научить этого благочестиваго воина вѣрѣ Христовой, входитъ въ домъ сотника и здѣсь предъ многочисленными слушателями излагаетъ всю сущность евангельскаго благовѣстія (Дѣян., гл. 10). Но въ рѣчи своей апостоль Петръ не произноситъ ни одного слова, направленнаго къ осужденію воинскаго званія, не говоритъ и того, чтобы обязанности воинской службы препятствовали вступленію Корнилія въ число членовъ Христовой Церкви. И, конечно, если-бы это противорѣчило ученію Спасителя и долгъ воина былъ-бы несомнѣннѣмъ съ высокими званіемъ христіанина, апостоль Петръ непременно потребовалъ-бы отъ Корнилія оставить грѣховное воинское служеніе, и тѣмъ болѣе, что самъ сотникъ просилъ апостола сказать „вся повелѣнная ему отъ Бога“ (Дѣян. 10,33). Вообще святыя апостолы никогда не запрещали новообращеннымъ христіанамъ оставаться въ воинскомъ званіи; напротивъ, они наставляли ихъ, что каждый вѣрующій христіанинъ въ полной мѣрѣ можетъ исполнить заповѣди Спасителя, на какой-бы службѣ онъ ни состоялъ, какимъ бы дѣломъ на опредѣленной ему должности не занимался.

„Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ“ (1 Кор. 7,20), писалъ апостоль Павелъ Коринѣскимъ христіанамъ.

Памятуя апостольскія наставленія, что воинское званіе не исключаетъ возможности достиженія евангельской праведности, первые христіане, какъ передаетъ исторія церкви, въ громадномъ числѣ служили въ рядахъ войскъ, нерѣдко составляли даже цѣлыя легіоны, охотно шли въ бой и съ вѣрой въ Бога и упованіемъ на Его небесную помощь и милосердіе возносили передъ сраженіемъ свои молитвы къ Творцу всѣхъ и Подателю всяческихъ. Древній церковный историкъ Евсевій передаетъ глубоко-поучительный трогательный фактъ, имѣвшій мѣсто въ войнѣ съ германцами и сарматами. Въ ней принималъ участіе и Мелитинскій легіонъ, составленный изъ легіонеровъ-солдатъ Мелитинской области Малой Азіи, гдѣ было тогда значительное христіанское населеніе. „Маркъ Аврелій, готовясь вступить въ бой, говоритъ историкъ Евсевій, находился въ крайнемъ затрудненіи, такъ какъ войско его истаявало отъ жажды. Но воины легіона, которые за вѣру существуютъ и доннынѣ, стоя предъ непріателемъ въ строю, вдругъ преклонили колѣна, что обыкновенно дѣлаемъ мы во время молитвы, и обратились къ Богу съ молитвой. Сколь ни дивнымъ показалось непріятелю такое зрѣлище, но за нимъ послѣдовало тотчасъ еще болѣе удивительное. Это—молнія, обратившая въ бѣгство и истребившая враговъ, и дождь, испрошенный силою молитвы къ Богу и оживившій войско, которое погибало отъ жажды“. То же свидѣтельствуеетъ и писатель Аполлинарій, который замѣчаетъ, что послѣ этого случая съ легіономъ ему дано было названіе „legio fulminatrix“, что значить по-русски „молніеносный легіонъ“. Описанное историками происшествіе, безъ сомнѣнія, является достаточно яркимъ свидѣтельствомъ того, что воинское званіе, по вѣрованію древней церкви, не унижительно и не позорно передъ очами Небеснаго Владыки и на полѣ брани и что на молитвы воиновъ, обращенныя съ истинной вѣрой къ Творцу, ниспосылается Божіе благословеніе. Больше того, честное исполненіе воинскаго долга, соединенное съ терпѣніемъ, мужествомъ, защитой слабыхъ, готовно тью жертвовать жизнью за отечество, и твердое исповѣданіе вѣры Христовой не только благоугодно передъ Господомъ, но и даруетъ воинамъ небесное дарствіе. Вспомнимъ святыхъ воиновъ Меркурія, Димитрія, Феодора Тирона, Андрея и Феодора Стратилатовъ, Георгія Побѣдоносца, Іоанна воина и другихъ, облеченныхъ царской и консульской властью, сражавшихся и умиравшихъ за вѣру и отечество, святыхъ Константина Великаго, Владиміра Бориса, Глѣба, Игоря, Довмонта, Андрея Боголюбскаго, Михаила Черниговскаго, Михаила тверскаго, Александра Невскаго, предстоящихъ съ ангелами небесными у престола Господня, какъ учитъ насъ святая церковь. Ублажая подвиги защитниковъ своихъ воиновъ—мучениковъ, Она воспѣваетъ къ Господу: „множество мученикъ непорочное, молитѣ Владыку и Бога, ваша неизреченная труды пріемшаго, и со безплотными Воинствы васъ вѣнчавшаго“¹⁾.

Посему и Петръ Великій, всенародно исповѣдуя ученіе св. церкви, послѣ Полтавскаго сраженія, почтилъ память павшихъ въ бою своихъ соратниковъ слѣдующими словами: „Храбрые воины! за слагочестіе, отечество и родъ свой животь положившіе, вы увѣнчались страдальческими вѣнцами, вы предстоите престолу Царя Небеснаго; споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія!

1) Октоихъ, гл. 3, понедѣльникъ, канонъ мученикамъ, пѣснь 9.

Молитвами вашими да возможемъ въ мірѣ прославлять Бога и ваши подвиги! И вѣра Царя въ небесное заступничество святыхъ воинъ-страстотерпцевъ не напрасна. „Дивный во святыхъ своихъ“, Господь посылаетъ ихъ въ ангельскомъ чинѣ на землю для совершенія воли Божьей и го спасеніе и помощь людямъ. Такъ, когда Іуліанъ Богоотступникъ рѣшилъ, въ случаѣ удачной войны съ персами, истребить всѣхъ христіанъ, то св. Василій Великій, узнавъ о такомъ зломъ умыслѣ императора, палъ на колѣни передъ иконою Божьей Матери, на которой былъ изображенъ и св. мученикъ-воинъ Меркурій и со слезами молился Пресвятой Владычицѣ даровать свою небесную помощь и отвратить гнѣвъ Богоотступника. Во время молитвы, святитель замѣтилъ, что лика св. Меркурія нѣтъ на иконѣ. Изумленный св. Василій, не довѣря своимъ глазамъ, съ особеннымъ вниманіемъ сталъ всматриваться въ икону и, наконецъ, убѣдился, что лика св. Меркурія на ней дѣйствительно нѣтъ. Черезъ нѣсколько минутъ ликъ опять, попрежнему, показался на иконѣ, но съ окровавленнымъ копіемъ. Впослѣдствіи узнали, что въ эти самыя минуты, на брани, Іуліанъ прозвѣнъ былъ копіемъ въ сердце неизвѣстнымъ воиномъ, который тотчасъ же скрылся ¹⁾.

Въ години тяжкихъ испытаній и наше отечество Промыслу Божию благоудно было сохранить отъ вражескихъ заслій небесною помощью святыхъ воиновъ. Во время войны новгородскаго князя Александра Ярославовича (Невскаго) со Свееми, нынѣшними шведами, одинъ изъ его бояръ, благочестивый мужъ Филиппъ (Пилгуй), однажды былъ въ ночномъ обходѣ. На разсвѣтѣ, почти уже предъ восходомъ солнца, онъ увидѣлъ плывущую по рѣкѣ Невѣ большую лодку. На ней среди гребцовъ, покрытыхъ утренней мглой, въ свѣтозарныхъ одеждахъ стояли свв. мученики Борисъ и Глѣбъ и первый говорилъ второму: „Братъ, послѣшимъ помочь нашему сроднику Александру“. Въ тотъ же день великій князь одержалъ славную побѣду надъ шведами ²⁾.

Отсюда съ непререкаемою очевидностію явствуетъ, что Господь благословляетъ оружіе воиновъ, когда они идутъ на защиту своей родины и спотечественниковъ, на защиту народа христіанскаго, поработеннаго иноверцами, на защиту чести своего государства, вообще, когда обнажаютъ свои мечи для уничженія и искорененія насилій и зла. „Первыя правильныя понятія о войнѣ, говоритъ Амвросій, Архіеп. Харьковскій, мы находимъ въ книгахъ Моисеевыхъ, гдѣ Богъ повелѣваетъ враговъ истыны и правды, не способныхъ возноситься до нихъ силою разумнія, но плодящихъ на землѣ зло, уничтожать и покорять силою оружія“ ³⁾. И библейская исторія повѣствуетъ, что Господь, „научая руки вѣрныхъ свихъ на ополченіе и персты ихъ на брань (Псал. 14, 31), благословилъ оружіе кроткаго прапца Авраама, который воевалъ за освобожденіе изъ плѣна своего племянника Лота, повелѣлъ народу своему завсёвать землю обѣт. ванную, благословилъ даровать помощь и Давиду въ борьбѣ Израильтянъ съ иноплемениками. Если же Христово Евангеліе нигдѣ прямо не запрещаетъ и не узаконяетъ войны, то Самъ Спаситель однимъ случаемъ, бывшимъ въ его жизни, благославляетъ право самозащиты, вызываемою справедливою необходимостію. Когда на судъ первосвященника Анны слуга ударилъ Христа по ланитѣ, то Господь сказалъ

1) Четъ.-Мин., январь 1, Житіе св. Василя В.

2) Житіе св. Бориса и Глѣба. Исторія Росс. Госуд., Карамзина.

3) Полное собр. пропов., т. II, стр. 148.

ему: „если я сказалъ худо, то скажи, что худо, а если хорошо, то за что ты бьешь Меня“ (Іоан. 18, 23). И едва ли кто въ этихъ словахъ Спасителя будетъ искать противорѣчіе съ Его заповѣдью „о непротивленіи злу“ (Мѡ. 5, 39). Напротивъ, здѣсь должно видѣть самое высшее и разумное исполненіе приведеннаго исполненія ученія Христова; не для непротивленія, а для борьбы съ міровымъ зломъ, чтобы разрушить дѣла діавола, приходилъ на землю и Самъ Сынъ Божій, основавшій для этой цѣли и Свою Церковь (Мѡ. 16, 18). Для достиженія такой высокой миссіи, Христова избранница и продолжательница Его дѣла на землѣ, св. Церковь, ведетъ непрестанную борьбу со зломъ въ огражденіе добра и правды, какъ необходимыхъ условий для жизни „во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. 2, 2). Но такъ какъ каждое разумное существо имѣетъ свободную волю и ему предоставленъ выборъ добра и зла, то Господь, чтобы ограничить произволь, могущій внести въ человѣческія общества разстройство и беззаконіе, учинилъ земную власть, которая призвана распространять и укрѣплять добро, пресѣкать и уничтожать зло, „ибо она не напрасно мечъ носить“ (Римл. 13, 1—4). Поэтому Церковь союзу свободныхъ людей, подчиняющихся Богомъ установленной власти, или что то же—государству, никогда не запрещала и не запрещаетъ обнажать оружія, тѣмъ болѣе, что „государство исполняетъ цѣлую внѣшнюю половину того же служенія Богу и человѣчеству, какое нѣкогда несла сама же Церковь (Бытія гл. 14) до выдѣленія изъ нея государства“ (Архіеп. Никаноръ).

Опредѣляя воззрѣніе христіанскаго нравственнаго ученія на войну св. Аѡанасій Великій въ посланіи къ Аммону монаху пишетъ: „Не позволительно убивать; но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Тако великихъ почестей сподобляются доблестные въ брани и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающія превосходныя ихъ дѣянія. Такимъ образомъ одно и то же, смотря по времени и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, непозволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно—допускается и дозволяется“. Св. Іоаннъ Златоустъ изъясняетъ, что иногда убійство вмѣняется въ правду, если только мы не станемъ просто судить о дѣлахъ, а будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣреніе, въ различіе лицъ и во всѣ другія обстоятельства¹⁾.

Прекраснымъ дополненіемъ приведенныхъ словъ великаго Учителя Церкви служатъ разъясненіе одного изъ выдающихся нашихъ отечественныхъ богослововъ, Архіепископа Никанора. „Никакимъ умничаньемъ, говоритъ Архіепископъ, нельзя оспорить естественное право, проистекающее изъ самаго естественнаго неотвратимаго побужденія, взяться за оружіе, чтобы отразить врага, нападающаго съ оружіемъ. Но это естественное право самозащиты превращается въ долгъ, когда кто призванъ защищать другихъ, попранную невинность, угнетенную насиліемъ слабость, когда проливаетъ кровь за все, что есть на землѣ самое священное, дорогое и любезное: за вѣру и святыню, за храмы и могилы предковъ, за отцовъ и братьевъ, за женъ и дѣтей, за семейный очагъ и народный укладъ, и воспитавшій и питающій, одушевляющій и провожающій въ могилу“²⁾.

И какъ приложимы слова покойнаго святителя Одесскаго къ нынѣшней войнѣ. Не расчетъ и не своекорыстіе влечетъ насъ на брань.

¹⁾ Полн. собр. твореній, т. VII, кн. 1, стр. 200—201.

²⁾ Арх. Никаноръ, Церковь и государство, стр. 19, 24.

Великій и святой подвигъ подняли мы на рамена свои и грозные обнажили мечи, чтобы уничтожить насиліе, возстановить поправную правду и обезпечить всеобщій миръ и благосостояніе народовъ.

И чье сердце пошлетъ русскому воинству упрекъ? Кто не благословитъ и не напутствуетъ русскую рать призывомъ поэта:

„Иди! свѣтла твоя дорога,
Въ душѣ—любовь, въ десницѣ—громъ,
Грозна, прекрасна, Ангелъ—Бога
Съ огнесверкающимъ мечомъ“.

(Хомяковъ).

Такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ войны можетъ открыться, на какой воинствующей сторонѣ нравственная правда. Но христіанское чувство идетъ дальше одного закона правды; оно поднимаетъ тревожный вопросъ: совмѣстима ли вооруженная защита отъ непріятеля съ заповѣдью Христа о любви къ врагамъ? Чрезвычайно удивительно истолковалъ это св. равноапостольный Кириллъ, въ мірѣ Константинъ философъ. Сарацинскіе мудрецы спросили его: „зачѣмъ вы—христіане—не поступаете такъ, какъ повелѣваетъ вамъ Христосъ Богъ вашъ? Онъ повелѣваетъ вамъ молиться за враговъ и добро творить ненавидящимъ и гонящимъ васъ; вы же изощряете оружіе противъ враждующихъ, выходите на брань и умерщвляете ихъ“. Св. Кириллъ отвѣтилъ: „если въ какомъ-либо законѣ предлагается двѣ заповѣди, то кто будетъ истиннымъ исполнителемъ закона: тотъ ли кто исполняетъ одну заповѣдь, или тотъ, кто исполняетъ обѣ? „Конечно, тотъ лучше“, отвѣчали сарацины, „кто исполняетъ обѣ заповѣди“. Тогда св. Кириллъ сказалъ имъ: „Христосъ Богъ нашъ повелѣлъ молиться за обижающихъ насъ и благотворить имъ; но Онъ же заповѣдалъ намъ: „больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан. 15, 13). Поэтому мы терпимъ обиды, причиняемыя каждому изъ насъ отдѣльно, но отечеству наше защищаемъ вооруженной рукою, полагая за него, по заповѣди Спасителя, души свои“ ¹⁾.

Слѣдовательно, сложившееся у нѣкоторыхъ убѣжденіе, будто съ военнымъ званіемъ не мирится христіанская любовь, могло возникнуть лишь при ошибочномъ пониманіи христіанскаго ученія о войнѣ, которое хотя и разрѣшаетъ войну, но представляетъ воюющимъ народамъ строгія нравственныя требованія. Еще св. Амвросій Медиоланскій, исправляя такое заблужденіе своихъ современниковъ, указалъ, что „не воиномъ быть грѣхъ, но воинствовать для хищенія—беззаконіе“; ²⁾ безъ сомнѣнія, свои слова онъ ослывалъ на ученіи Предтечи Господня, наставлявшаго приходившихъ къ нему воиновъ: „никого не обижайте“. Не обижайте врага бѣгущаго и покорнаго, врага безоруженнаго и просящаго милости, врага лежащаго и истекающаго кровью, ибо сила военная не на зло, не для обиды и своевольнаго насилія, а для защиты правды и добра. Всегда стойте за правду и правое дѣло, чтобы излишней обидою, нанесенной врагу оружіемъ, не ввести себя въ грѣхъ и не оскорбить голоса своей совѣсти. Являясь мужественными защитниками правъ и интересовъ своего отечества, въ то же время соблюдайте надлежащее уваженіе къ къ правамъ и человѣческому достоинству враговъ своихъ! И на полѣ

¹⁾ Протоіер. Бажановъ—„Воинъ христіанинъ“, стр. 13. Подробнѣе объ этомъ у Барсова—„Четвероевангеліе“, т. I, стр. 457.

²⁾ Амвр. Мед., Избранн. поучит. слова. М. 1838, стр. 68.

битвы и во вражеской странѣ будьте не варварами, не звѣрями, а истинными людьми и друзьями челоуѣчества, что не препятствуетъ успѣхамъ побѣды и возвышаетъ воиновъ въ глазахъ враговъ“¹⁾).

Итакъ, Самъ Господь черезъ Богоизбранныхъ мужей благоволилъ положить начало воинскому званію и ниспослать на военное дѣло небесное Свое благословеніе. Евангеліе не отвергаетъ воинской службы; точно также и христіанская церковь не запрещаетъ войны, если она служить къ защитѣ правды, но только предъявляетъ воюющимъ самыя строгія нравственные требованія. Воиновъ, идущихъ на брань и отдающихъ свою жизнь за благо и счастье своихъ ближнихъ, святая Церковь не только не признаетъ послушниками воли Божіей, а напротивъ увѣнчиваетъ ихъ вѣнцомъ славы святыхъ мучениковъ.

Священникъ *Н. Гончаровъ.*